

25/V-86

Кондратьев В. И.

Крымская Правда
г. Симферополь

25 МАИ 1986

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»

ПАМЯТЬ И ПРАВДА

ТЕАТР

— Боюсь завтрашнего дня, — сказал В. И. Кондратьев. — Почти каждый день выхожу на эту сцену, а как завтра все пройдет — не знаю. Волнуюсь.

Профессиональному артисту ни одна роль не страшна. Но эта очень уж необычна — юбилар. Крымский академический русский драматический театр имени М. Горького отмечает 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности одного из своих ведущих артистов. Роль, одного дня, а за ней — вся жизнь. Непросто держать отчет перед друзьями, товарищами по искусству, перед самим собой, выступая не от придуманного персонажа, а от себя лично, вольно и невольно сверяя собственную судьбу с судьбой своих героев.

В приветственных адресах и юбилейных речах будет сказано, что за плечами у Владимира Иосифовича более 200 ролей. Отмечая творческую неуспокоенность и общественную активность артиста, будет зачитан Указ о награждении Грамотой Президиума Верховного Совета УССР, опубликованный накануне в газетах.

Что запомнилось зрителю из того, во что он вкладывал душу? Стало ли для других дорогое то, что ценил он сам? У актера две жизни — личная и жизнь, которую он проживает на сцене. Как наполняют

они одна другую, сходясь в своих главных точках?

Взгляните на фотографию В. И. Кондратьева. В ней ответы на все вопросы. Этот кадр можно считать моментальным, сделанным в случайную минуту за кулисами, и с тем же правом назвать сценой из спектакля. В. И. Кондратьев — в своем выходном, «парадном», костюме, но в нем же он выходит и на сцену. Так задумал главный режиссер театра А. Г. Новиков, когда искал волнующий финал спектакля «Тот первый день». Заботясь о правдивости и достоверности произведения, посвященного последнему дню войны и первому дню мира, он вывел на сцену подлинных свидетелей, очевидцев огненных событий — ветеранов войны, работающих в театре.

Мы выстоять сумели
в Сталинграде,
Не захлебнулись волнами
в Крыму...

Когда В. И. Кондратьев читает эти строки стихов М. Исаковского, кажется, будто они рождаются в его душе сию минуту, и в этом «мы» большая доля его собственного «я».

«Лейтенант Володька» — так называется одна из пьес о войне, которая идет на сценах нескольких театров страны. Это пьеса о безусых лейтенантах, которые получили право коман-

довать людьми только потому, что вышли из специальных училищ. Да и усы не пробились, и мальчишеский фальцет не окреп, а пошу они на себя звалили взрослую. Кондратьев — из того же поколения. Нетрудно представить его жизненный опыт к началу войны, если вспомнить, что родился он в 1926 году. Даже ремесленного училища толком закончить не успел. Но в феврале 1943-го

его уже качали ледяные волны Черного моря, и дни десанта под Новороссийск, на Малую землю, всегда будут отзываться болью в его незаживающих ранах.

«Запомнилось одно интервью в «Комсомольской правде». Наш корреспондент взял его в Париже у известного французского киноактера Лино Вентура в день его 60-летия. Вентура по рождению итальянец, и

на восьмой день войны его вызвали в Париже в консульство фашистской Италии якобы для оформления бумаг. А оказался он в поезде, который вез итальянских призванных на фронт. Из поезда он бежал, вернулся в Париж и три года скрывался от гестапо. По мере возможности помогал Сопротивлению. Наш корреспондент, не знавший этих фактов его биографии, с удивлением спросил: «Как же так, у вас ни одной картины о войне? Неужели молодость военной поры оказалась балластом в актерском багаже?» Лино Вентура ответил: «Не думаю, что кого-нибудь из молодых французов может заинтересовать биография военных лет».

Да, многим на Западе не хотелось бы вспоминать войну и напоминать о ней новым поколениям. Разным был вклад в победу над фашизмом, разная цена заплачена за нее.

Никогда не сладим мы в архив нашу память о войне, нашу боль о дорогих утраченных людях, нашу радость Победы. Никогда не устанем мы от военной темы.

С тех первых дней, когда молодой «лейтенант Володька», отлежавшись на госпитальных койках, появился с палочкой в руке в родном Веселиновском Доме культуры Николаевской области и поставил с сельскими артистами спектакль о войне, и до самой своей лучшей роли в спектакле «Иван и Мадонна» Кондратьев остается верен образу человека в шинели, бушлате, офицерском кителе.

Если бы кому-нибудь вздумалось упрекнуть его в однолинейности, однообразии, мы посоветовали бы заглянуть в афиши прежних лет. Его фамилия встречается в «Учителе танцев» и «Собаке на сене», так любимых в свое время поклонниками театра, во всех пьесах Островского, где у него были центральные роли. Напомнили бы его работы в спектаклях «Шарь Федор Иоаннович» и «Да здравствует королева, виват!» Перечислили бы десятки комедий, в которых постановщики не обошлись без комедийного дара Кондратьева. Еще театральные педагоги предсказывали, что ему будут подвластны героическая, и драматическая, и комедийная краски, и он с успехом подтверждает это своей работой.

Но все же ярче всего оказались его военные герои, потому что питают их животворный неиссякаемый источник памяти. Освещены они духовным светом нашей веры в то, что защищали мы правое дело, от которого зависит жизнь детей, внуков и правнуков. Нам понятны тревоги Ивана Климова, от имени которого в спектакле «Иван и Мадонна» говорит В. Кондратьев: «...Хоть в несогласии, но все же в мире оставляем мы землю детям нашим. Как-то они сберегут, сохранил такой кровью, такой мучой добытой?»

Это и есть точка пересечения личного и актерского, которая поднимает военные роли Кондратьева на особую высоту.

Г. МИХАЙЛЕНКО.